

Гу Шэньвэй был очень обеспокоен потерянным белым платком и поразился, узнав о том, что он у Раба Яо.

Он сразу понял две вещи.

Первое: Раб Яо, должно быть, украл белый платок у Гу Шэньвэя, когда тот потерял сознание. Хотя Раб Яо находился на расстоянии, он мог все же арестовать его из-за своего высокого «статуса» в рабской уже девятке.

И второе: Раб Яо не знал боевых искусств. В противном случае, первое, что он сделал бы после входа в Крепость Золотой Птицы Рух, - это доложил о Гу Шэньвэе, потому что Сила Инь и Ян была уникальным умением семьи Гу на Центральных равнинах. Несмотря на то, что он украл белый носовой платок и даже прочитал краткое руководство о Силе Инь и Ян, он не знал, как его практиковать.

Гу Шэньвэй быстро встал. Хотя Раб Яо был морально подготовлен, он всё равно вздрогнул и сделал шаг назад, встав в недавно изученную стойку.

— Эй, не двигайся. Я также изучил кунг-фу. Я не слабее тебя.

Гу Шэньвэй хорошо знал его, проведя некоторое время рядом. Он присел на корточки, чтобы снова вытереть пол и сказал:

— Если это так, то чему я могу тебя научить? Оставь платок себе.

— Эй, эй. Ты не сможешь обмануть меня. Кто, по-твоему, я? Я обманываю с детства. Ты все еще слишком наивен.

Гу Шэньвэй вымыл тряпку в тазу и, отжав ее, сказал, — Верь или нет, кунг-фу мамы Сюэ в сто раз лучше моего. Если она чему-то не сможет научить тебя, то я давно.

Раб Яо нахмурился и внимательно наблюдал за Рабом Хуаном, пытаясь понять, о чем тот думает.

— Мама Сюэ действительно сильна, но она сказала, что у нее нет времени учить меня своему высочайшему мастерству. Если Сила Инь и Ян действительно столь же сильна, как написано на ткани платка, и ей можно овладеть за короткое время, тогда я хочу выучить её.

— Ты действительно веришь в этот бред, написанный на тряпке? Я сам не смог понять его.

— Эй, эй, у тебя не получится обмануть меня. У тебя просто еще не времени попрактиковаться в этом, иначе ты бы так не нервничал. Давайте разберемся в этом. Ты учишь меня Силе Инь и Ян и помогаешь мне стать убийцей. Только тогда я отдам тебе белый платок.

Идет?

Слово "дам" привело Гу Шэньвэя в ярость. Немного подумав, он подавил свой гнев.

— Если ты прямо сейчас отдашь мне его, я покажу тебе несколько движений.

Раб Яо покачал головой, — Нет так не пойдет. Ты получишь его после того, как я стану убийцей, или, по крайней мере, пока не войду в Восточный замок.

Пока Гу Шэньвэй придумывал ответ, вошел Раб Цзи и ворчливо прогнал Раба Яо. Так как Раб Яо учился кунг-фу у мамы Сюэ, Раб Цзи плохо относился к нему. Но, несмотря на то, что Раб Цзи относился к нему холодно, Рабу Яо было все равно, потому что его поддерживал более сильный покровитель.

Остаток дня Гу Шэньвэй думал о том, как ответить Рабу Яо. Он сосредоточился на двух вещах, которые он должен сделать - забрать белый носовой платок и не дать Рабу Яо раскрыть секрет.

Он не мог доверить Рабу Яо хранить тайну так же, как он не мог рассчитывать на то, что все его враги помрут от болезни.

Раб Яо грязная собака, которая не заслуживает никакого доверия.

Мысли Гу Шэньвэя роились в голове. Внезапно он подумал кое о чем. Его единственный выбор может состоять в том, чтобы убить Раба Яо.

— Убить Раба Яо?

У него есть много причин для принятия такого решения. Раб Яо отвратительный и ненавистный парень. Он не знал, что на самом деле эта техника Гармония Силы. И как только он раскроет этот секрет, то либо сам расскажет о нём, либо сделает это непреднамеренно. Тогда мама Сюэ и опытные убийцы Крепости Золотой Птицы Рух могут узнать происхождение этого изделия Внутренней Силы. Если случится, то Гу Шэньвэя, без сомнения, убьют.

Гу Шэньвэй еще не хотел умирать, он должен отомстить. Воля Бога до сих пор поддерживала его, чтобы он оказался там где должен. Поэтому Воля Бога хочет, чтобы Раб Яо, который встал на его пути, умер.

Во время ужина Гу Шэньвэй принял решение. Он скажет Рабу Яо, что принял его предложение. Однако он еще не спланировал свое убийство.

Он не раб Цзи или мама Сюэ, поэтому у него нет полномочий отдавать приказы кого-либо убить. Он также не несравненный убийца, который мог незаметно убивать людей.

Той ночью, когда все готовились ко сну, Раб Яо помахал Гу Шэньвэю.

— Давай начнем сегодня вечером.

— Мы не сможем выйти из-за комендантского часа.

— Все в порядке. Я попросил маму Сюэ заранее уведомить сторожей. Я могу выходить практиковать кунг-фу ночью, пока я остаюсь во дворе. Ты можешь быть моим лакеем.

Слово «лакей» спровоцировало Гу Шэньвэя. Однако, оказавшись в опасной ситуации, Гу Шэньвэй мог существенно контролировать свой гнев. Он холодно посмотрел на раба Яо и вышел на улицу. Все остальные подростки удивились его послушностью.

Во дворе Раб Яо разогревался, вытягивая руки, пиная ногами и выкрикивая. Раб Цзи, живущий в противоположной комнате, открыл дверь и закричал.

— Сейчас полночь. Какого хера ты тут орешь? Если хочешь практиковать свое кунг-фу, иди к Призрачному утесу.

Хотя Раб Яо получил специальное разрешение, он все еще не смел ослушаться Раба Цзи.

— Хорошо, — ответил он с улыбкой и повернул голову, чтобы посмотреть на маленькую западную дверь.

Его лицо стало зеленым. Если бы это не было абсолютно необходимо, никто никогда не пошел бы к Призрачному Утесу днем, не говоря уже о ночи, когда уже совсем темно.

Глубоко вздохнув, Раб Яо направился к западной двери.

Выйдя на улицу, он встал у стены Крепости Золотой Птицы Рух и держался как можно дальше от обрыва. Раб Яо мысленно успокоился и заговорил.

— Давай начнём.

— Отдай мне белый платок.

— Почему? Разве мы не заключили сделку...

— Я должен прочитать, то что находится на платке, чтобы научить тебя Силе Инь и Ян

— Эй, это не так. Мы заключили сделку. У тебя не получится обмануть меня. Я внимательно прочитал белый платок. Там говорится, что при изучении справочного руководства по крайней мере требуется освоение первого уровня Силы Инь и Ян. Я хочу, чтобы ты обучил меня основам. Что касается краткого руководства, я могу практиковать его самостоятельно. Зачем мне нужно, чтобы ты учил меня этому?

Теперь Гу Шэньвэй был полностью уверен, что руководство было на белом платке.

— Я не читал, то что написано на платке. Откуда мне это знать? Если ты хочешь изучать Силу Инь и Ян, то я тебя научу. Послушай, если Инь и Ян объединятся, ничто не сможет превзойти её или предсказать её действия ни бог, ни духи не могли ответить...

Хотя Гу Шэньвэй не упорствовал и за десять лет достиг только первого уровня Силы Ян, он все еще помнил руководство по Внутренней Силе семьи и повторял эти предложения одно за другим.

Раб Яо сосредоточенно нахмурился, запоминая эти слова. После того, как Раб Хуан закончил читать руководство первого уровня Силы Ян, Раб Яо закатил глаза и сказал, — Повтори снова. Я не запомнил.

Гу Шэньвэй повторил это снова. Время от времени раб Яо велел ему остановиться и объяснить значение некоторых слов или фраз. В конце концов Гу Шэньвэй закончил рассказывать руководство, сказал несколько сотен символов четыре или пять раз. Затем он начал показывать движения ногам и как правильно держать осанку на тренировках. Сила Инь и Ян сосредоточена на силовой практике. Без необходимости практиковать медитацию, Инь и Ян отличалась от общей Внутренней Силы.

— Не смотри на меня свысока, хотя я не знаю кунг-фу, но я все еще умный и могу легко сказать, когда ты лжешь. Я не хвастаюсь. Я стану самым сильным убийцей Крепости Золотой Птицы Рух рано или поздно и стану правой рукой Верховного Короля. Раб Хуан, ты не глупый. Не следуй за парой братьев. Они вульгарные варвары и простодушные волчьи щенки. Следуй за мной! Я найду способ помочь тебе войти в Восточный замок и стать убийцей.

Раб Яо, казалось, был взволнован. Он протянул правую руку и ждал ответа раба Хуана, как будто он уже стал знаменитым убийцей Крепости Золотой Птицы Рух и снисходительно пытался найти верного партнера.

Гу Шэньвэй немного подумал. Он оставил руку Раба Яо висеть в воздухе, но схватил Раба за предплечье.

Он установил отношения с Рабом Яо как варвар Западного Региона.

С того дня они отправлялись в Призрачный Утес, чтобы практиковать Силу Инь и Ян каждую ночь. Там их никто не беспокоил, ночной сторож тоже не патрулировал там.

Другие подростки озадачились отношениями Раба Яо и Раба Хуана. Даже благородный Раб Хуан теперь рядом с Рабом Яо. Поэтому у других не было никаких причин держаться на расстоянии от Раба Яо. Из-за этого раб Яо еще больше улучшил свой статус. Несколько подростков, которые ранее следовали за Рабом Цзи, начали лстить рабу Яо неуклюже говоря на языке центральных равнин. Они хотели иметь запасной план, и Раб Яо наслаждался вниманием.

Раб Ци и Раб Се вели себя противоположно. Они не только игнорировали Раба Яо, но и относились к Рабу Хуану холодно. Ранее, когда они встречались, братья кивали Рабу Хуану. Теперь они нарочно игнорировали его.

Хотя Раб Яо любил хвастаться, на самом деле он очень умен. На третий день после практики Инь и Ян, он почувствовал лихорадочное тепло в своем даньтяне. Он схватился за живот, как взволнованная беременная женщина:

— Значит, это сила Инь и Ян? Я чувствую её.

— Это первый уровень силы Ян.

— Ха, у меня есть внутренняя сила! А ее не легко контролировать!

— Это нормально. Ян самое прямое, твёрдое, большое и агрессивное. Чем сильнее чувство, тем лучше.

— Ты прав, я чувствую себя гораздо сильнее.

Раб Яо продемонстрировал серию техник и ударов кулаком, которым он научился у мамы Сюэ. Выглядело впечатляюще, энергично, как тигр. Хотя он еще не достаточно хорошо овладел техникой, его движения уже были слишком агрессивными и импульсивными.

Было легко узнать основы Инь и Ян. Тем не менее, их было крайне сложно применять на практике, но когда они будут освоены в совершенстве, даже сам Верховный король перестанет быть соперником.

Гу Шэньвэй верил в уникальное мастерство своей семьи.

На следующий вечер, после того, как Раб Яо вернулся с места мамы Сюэ, он весело прошептал Рабу Хуану.

— Эй, мама Сюэ похвалила меня сегодня. Инь и Ян действительно помогли мне.

Гу Шэньвэй был шокирован, потому что мама Сюэ опасный человек. Она знаток боевых искусств и возможно слышала о силе Инь и Ян.

Гу Шэньвэй улыбнулся и сказал, — Ты говорил обо мне маме Сюэ? Можешь попросить ее научить меня кунг-фу? Тем самым мы сможем вместе войти в Восточный замок.

Раб Яо немедленно стал серьезным и перестал улыбаться, а затем сказал, — Я сделаю это. Успокойся. В Восточный замок нелегко войти. Они выбирают только одного человека за раз. Ты можешь подождать следующего шанса.

Гу Шэньвэй слегка вздохнул с облегчением. На данный момент раб Яо не будет упоминать о силе Инь и Ян маме Сюэ.

В тот вечер Раб Яо был тише, чем обычно.

Когда они были готовы уйти в полночь, он вдруг спросил, — Раб Хуан, что ты думаешь обо мне?

Гу Шэньвэй не ожидал этого вопроса. Он говорил откровенно, поскольку думал, что в этот момент было бы хорошо быть честным и не скрывать свои чувства.

— Ты очень бесстыдный.

— Ну да, я такой.

Раб Яо улыбнулся. Эта улыбка была искренней.

— Почему ты думаешь, что я бесстыдный? Это мир бесстыдный. Если ты хочешь выжить здесь, ты должен быть бесстыдным. Если ты хочешь добиться успеха, ты должен быть еще более мерзким. Если ты хочешь быть непобедимым, ты должны воспользоваться своим оппонентом и стать бесстыдным даже до того, как они это сделают. Это единственная правда, которую я сказал. Подумайте об этом. Это так же глубоко, как сила Инь и Ян.

Гу Шэньвэй думал, что то, что сказал раб Яо, имело смысл.

В этом кошмарном мире выжить можно, только став самым бесстыдным. Поэтому он должен стать более жестоким, чем его враги, если хочет отомстить в крепости убийц.

Он смотрел на треугольное и худое лицо Раба Яо, вина в его сердце постепенно угасала.

Этот объявивший сам себя бесстыдным подросток через несколько дней начал страдать от отклонения цигун из-за своей практики кунг-фу.

1. Гармония Силы заменена на Сила Инь и Ян.